

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНДИЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

Л.Г. Хабибуллина

Ключевые слова: тюркский фольклор, кондициональные отношения, каузальные отношения, временные отношения, кондиционально-темпоральная семантика.

Keywords: Turkic folklore, conditional relations, causal relations, temporal relations, condizionale-temporal semantics.

Кондициональность относится к числу языковых объектов, активно изучаемых не только лингвистикой, но также психологией, логикой и философией, то есть науками, которые исследуют язык и речевую деятельность человека с разных позиций и в разных целях. Причем и философия, и логика изучают условие как сложное явление, состоящее из двух компонентов, наличие одного из которых напрямую зависит от существования или несуществования другого. Кондициональность имеет непосредственную связь с психологией, так как в условных конструкциях выражается способность человеческого сознания предполагать, делать опирающиеся на какую-то информацию выводы. Поскольку «... современная лингвофольклористика теснейшим образом связана с когнитивной лингвистикой, лингвокультурологией, лингвоконцептологией, теорией текста, герменевтикой, теорией речевой коммуникации» [Сердюк, 2009, с. 43], целесообразным представляется исследование семантики и репрезентации смысловых отношений на материале фольклорных произведений.

Кондициональность составляет основу примет, поверий, т. е. они (приметы и поверья) строятся на условных отношениях. В таких паремиях сказуемое главного компонента сложного предложения, как правило, выражается инфинитивом. Например: тат. *Салават купере төнъагында чыкса, яңгыр булмаска* (Примета). «Если радуга взойдет на севере, не быть дождю»; *Ай чалкан туса, көннәр аязырга* (Примета). «Если месяц взойдет лицом вверх, день прояснится»; *Болыт кыйблага таба барса, көн аязырга* (Примета). «Если облака плывут к югу, день прояснится».

При кондициональных отношениях зависимый компонент обозначает условие, наличие которого, как следствие, вызывает действие, выраженное главным компонентом. С этой стороны они близки к причинно-следственным отношениям, компоненты условной

конструкции могут рассматриваться как основание и следствие. И в основе причинно-следственных, и в основе условных отношений лежит идея порождения. Условие, в отличие от причины, всегда бывает предположительным: взаимосвязь условия и обусловленного является возможной (предположительной). Иначе говоря, кондициональные отношения связывают мысленно допускаемые события.

По мнению некоторых исследователей, «как разновидность общей категории обусловленности, условность (кондициональность) является базовым слоем (субстратом) причинности, потому что соответствующие смысловые отношения тесно связаны с модальным смыслом» [Свеклова, 2010, с. 220].

Во многих тюркских языках встречается синкретизм кондициональных и каузальных отношений. Например, условная семантика в тюркских языках может быть выражена с помощью аффикса отрицательной формы глагола *-ма/-мә*. Подобные примеры очень часто встречаются в паремиях, однако в них, по нашим наблюдениям, кроме условной, можно усмотреть и каузальную семантику: тат. *Гаенсез дус эзләмә, ялгыз калырсың* (Поговорка). «Не ищи друга без греха, останешься один»; *Кешене каргама, үзеңә төшәр* (Поговорка). «Не проклинай людей, сам будешь проклят»; *Гайбәт сөйләмә, бәла ирешиң* (Поговорка). «Не сплетничай, не будет горя».

Во-первых, в таких примерах содержится кондициональность, это легко доказать при помощи субституции аффикса отрицательной формы глагола аффиксом условного наклонения, при этом основная семантика предложения останется неизменной: *Гаенсез дус эзләсәң, ялгыз калырсың*. «Если ищешь друга без греха, останешься один»; *Кешене каргасаң, үзеңә төшәр*. «Если проклинаешь людей, сам будешь проклят»; *Гайбәт сөйләсәң, бәла ирешер*. «Если будешь сплетничать, будет горе» (или же *Гайбәт сөйләмәсәң, бәла ирешиң*. «Если не будешь сплетничать, не будет горя»). Во-вторых, между компонентами этих паремий явно прослеживается причинно-следственная зависимость: не нужно искать друга без греха, потому что в результате можешь остаться одиноким; нельзя проклинать людей потому, что это может привести к тому, что ты сам будешь проклят; нельзя сплетничать потому, что сплетни – к беде. Синтаксическая трансформация бессоюзной конструкции в союзную не приведет к потере основного логического смысла всего предложения и не нарушит его структуру: *Гаенсез дус эзләмә, чонки ялгыз калырсың*. «Не ищи друга без греха, потому что останешься один»; *Кешене каргама, чонки үзеңә төшәр*. «Не проклинай людей, потому что сам будешь проклят»; *Гайбәт сөйләмә, чонки (гайбәт сөйләсәң) бәла ирешер*. «Не сплетничай, потому что будет горе».

Условная форма *-са/-сә* способна использоваться в конструкциях, выражающих причинно-следственные отношения. Как показал анализ собранных нами примеров, часто вместе с формой условного наклонения, репрезентируя каузальность, используются и другие средства. Например: тат. *Битең кызылса, димәк, сине яманлылар* (Поверье). «Если горит лицо, значит, тебя ругают»; *Колагың чыңласа, димәк, сине сөйлеләр* (Поверье). «Если у тебя звенит в ушах, значит, о тебе говорят».

Как видим, в вышеприведенных предложениях, подчеркивая значение вывода, следствия, употреблено слово *димәк* «значит», которое можно и опустить. Однако логически формальный показатель условного наклонения (аффикс *-са/-сә*) здесь не может выражать реальное условие, так как звон в ушах не является условием того, чтобы о тебе говорили.

Следует отметить, что слово *димәк* «значит» соотносится с таким условным предложением, которое обозначает действие как реальный факт. Слово *димәк* вносит в предложение новый семантический оттенок: подчеркивается значение вывода, который вытекает на основе высказанной в придаточной части причины.

Некоторые предложения содержат в себе и условную семантику, и каузальный оттенок, которые не выражаются эксплицитно. Например: тат. *Бер эшкә алындың – бар эшкә алындың* (Пословица). В данном примере нет каких-либо формальных показателей, указывающих на причинно-следственные и кондициональные отношения. Предложение можно понять двояко: *Бер эшкә алынсаң – бар эшкә алынасың*. «Если взялся один раз за дело, берешь на себя все дела» и *Бер эшкә алындың – димәк, бар эшкә алындың*. «Взялся один раз за дело, значит, взял на себя все дела» (Пословица).

В тюркских языках широко распространен синкретизм кондициональных и временных отношений.

В поговорках и в обобщенных высказываниях наблюдается абстрактно временной характер взаимоотношений компонентов кондициональной конструкции. Например: алт. *Ат киштезе, таньжар, кижси эрмектеше, таньжар* (Пословица). «Лошади узнают друг друга, когда ржут (если ржут), люди знакомятся, когда разговаривают (если заговорят друг с другом)»; караим. *Басмаса ат аякны, тартарс арабаны* (Пословица). «Когда (если) лошадь не тянет повозку, ты сам потянешь ее»; карач.-балк. *Агъач чирисе езегинден чирийди* (Пословица). «При гниении дерево гниет с сердцевины»; *Джангур джауса джерге джауар* (Пословица). «Если дождь идет, то падает на землю»; кирг. *Жылуу сөйлөсө, жылан ийинден чыгат* (Пословица). «Если ласково говорить, змея из норы вылезет»; кум. *Айрылган эл азар, къошулган эл*

озар (Пословица). букв. «Разъединенная страна худее, объединенная страна победит».

Как показал анализ собранных нами примеров, паремии имеют вневременной характер, несут вид общей закономерности и указывают на типичные явления.

Крайне редкое употребление форм прошедшего времени в паремиях объясняется тем, что формы прошедшего времени, как правило, соотносятся с фрагментом действительности, обладают индивидуализирующим свойством, тогда как для паремий характерно обобщение. Паремии с формой прошедшего времени встречаются не часто. Например: кум. *Яшыртгъын айтдым – билмединг, герюне айтдым – суймединг* (Поговорка). «Скрыто сказал – ты не понял, открыто сказал – тебе не понравилось».

В условно-временных конструкциях, как правило, альтернативная оппозиция нейтрализуется. Особенно это наблюдается в субъективных умозаключениях. Например: тат. *Кешене батырсалар, ул салама да ябыша* (Поговорка). «Когда человека топят, он хватается даже за солому».

Когда сказуемые сложного предложения выражают безотносительное к определенному времени действие или постоянное, вневременное действие, наблюдается осложнение временных отношений условными. В таких конструкциях часто употребляются союзы с временной семантикой, придаточное предложение имеет обобщенный смысл. Например: гаг. *Ачан бирлик йок достларда, ишләр гитмәз хич орада* (Пословица). «Когда в товарищах согласия нет, на лад их дело не пойдет».

Кондициональная семантика может передаваться при помощи предикативных слов в форме местно-временного падежа. Например: тат. *Югарыда урын барда, түбән утырма* (Пословица). «Если есть почетное место, не сиди у двери». Подобное средство выражения условных отношений не является продуктивным, в таких конструкциях прослеживается и слабовыраженная временная семантика.

В редких случаях значение условия может передавать причастная форма: Например: башк. *Буренән курккан – урманга бармаган* (Пословица). «Волков бояться – в лес не ходить»; карач.-балк. *Жаз ойнагъан къыш жилияр* (Пословица). «Кто летом играл, тот зимой будет плакать»; кирг. *Карышкырдан корккон токойга барбайт* (Пословица). «Волков бояться – в лес не ходить»; *Шашкан – ашка бышкан* (Пословица). «Поспешешь – людей насмешешь»; *Кош коенду кууган куру калат* (Пословица). «За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь»; кум. *Заманны зая этген озыон де зая этер* (Пословица).

букв. «Кто потеряет время, тот потеряет и самого себя»; *Талап этген – муратга этген* (Пословица). «Тот, кто постарался, добился своей цели»; *Язда ишлемеген кыишда тишлемес* (Пословица). «Кто весной не работает, тот зимой не ест»; тат. *Ижстиһат иткән – морадына житкән* (Пословица). «Тот, кто проявляет усердие, достигает своей цели».

Как показывают проанализированные примеры, условная семантика, репрезентированная причастием, не обладает яркой выраженностью.

Предложения тат. *Кулында китап булганның башында гыйлем булыр* (Поговорка). «У кого в руках книга, в голове – знания»; *Сүз хикмәтен белмәгән кешенең миһнәте күп* (Пословица). «У человека, который не знает премудрость слова, много страданий»; *Башына төшкән башмакчы булыр* (Пословица). «Если надо, будешь и башмачником» можно растолковать следующим образом: *Кулында китап булса, башында гыйлем булыр*. «Если в руках будет книга, в голове – знания»; *Кеше сүз хикмәтен белмәсә, миһнәте күп*. «Если человек не знает премудрость слова, у него много страданий»; *Башына төшсә, башмакчы булыр*. «Если надо, будешь и башмачником». Или же: *Кулында китап булганлыктан, башында гыйлем булыр*. «Оттого что в руках книга, в голове – знания»; *Сүз хикмәтен белмәгәнлектән, кешенең миһнәте күп*. «Оттого что не знает премудрость слова, у человека много страданий»; *Башына төшкәнлектән, башмакчы булыр*. «Оттого что надо, будешь и башмачником».

Причастие на *-ган* в форме местно-временного падежа обычно служит для выражения временных отношений. Однако в тюркских языках иногда между словами, связанными с помощью формы *-ганда/-гәндә (-канда/-кәндә)*, устанавливается условная семантика, хотя эта форма является основным квалификатором временных отношений. Таким образом, в подобных предложениях репрезентируется условная семантика с оттенком временного значения. Причем слабовыраженный темпоральный оттенок почти полностью вытесняется кондициональным. Например: тат. *Әйткәндә сүзеңчә эшлә, әйтмәгәндә уеңча эшлә* (Пословица). «Раз сказал, держи свое слово, если не говорил, делай, как думаешь»; *Гыйлем булмаганда, бар акыл да юк була* (Пословица). «Когда (если) нет знаний, и имевшийся ум исчезает».

Это же значение можно передать с помощью формы *-ган очракта* «в случае», которая более четко отражает семантику допущения альтернативной ситуации. Например: *Әйткән очракта сүзеңчә эшлә, әйтмәгән очракта уеңча эшлә; Гыйлем булмаган очракта, бар акыл да юк була*.

Как видим, форма на *-ганда* позволяет передавать отношения, которые возникают на стыке временной и условной семантик, в силу чего может считаться кондиционально-темпоральной. При этом кондициональность репрезентируется, когда сообщается не о единичном временном факте, а о повторяющихся, постоянно действующих явлениях и событиях. При замене формы *-ганда* на форму *-са* временная соотнесенность между содержанием частей утрачивается. Например: тат. *Гайләдә татулык булганда, эшләр уңай бара* (Поговорка). «Когда (если) в семье царит мир, дела идут хорошо». → *Гайләдә татулык булса, эшләр уңай бара*. «Если в семье царит мир, дела идут хорошо».

Как известно, бессоюзные конструкции способны репрезентировать многочисленные смысловые отношения. При анализе кондициональности репрезентация условной семантики с помощью бессоюзных сложносочиненных предложений часто остается вне поля зрения исследователей. Однако между компонентами таких конструкций могут устанавливаться и условные отношения, которые не оформляются формальными показателями той или иной семантики. В этом случае смысловое отношение выявляется соотношением содержания отдельных членов предложения. Подобные примеры встречаются, как правило, в пословицах и поговорках, содержание которых имеет обобщенный характер. Приведем примеры: азерб. *Инәк су ичәр, сүд олар. Илан су ичәр, зәһәр олар* (Пословица). «Когда (если) корова пьет воду, молоко бывает, когда (если) змея пьет воду, яд бывает»; ай. *догар күн динчаләр* (Пословица). «Когда (если) месяц восходит, солнце отдыхает»; гаг. *Дам чөкәр дирек истәр, кар йаар күрек истәр* (Пословица). «Хлев кренится – подпорку просит, снег идет – лопату просит»; тур. *At ölürlü nahı kalır, adam ölürlü namı kalır* (Пословица). «(Когда) околевае конь – подкова остается, (когда) умирает человек – имя остается»; узб. *Кўшиниң тинч – сен тинч* (Пословица). «Твой сосед спокоен – спокоен и ты».

Следует отметить, что в таких бессоюзных сложносочиненных предложениях наблюдается наложение условной семантики на временную.

Как видим, кондициональные отношения в тюркских языках могут выражаться как эксплицитно, так и имплицитно. В ходе проведенного анализа также были выявлены конструкции, находящиеся в точке пересечения нескольких смысловых отношений.

Таким образом, малые жанры фольклора, в особенности паремии, представляют собой сложную логическую систему. В их семантической структуре понятие «условие» занимает особое место, часто составляя их основу.

Литература

Свеклова О.В. Синонимия в условных смысловых отношениях (на материале русского и чувашского языков) // Вестник Чувашского университета. 2010. № 4.

Сердюк М.А. Актуальные проблемы изучения фольклорных текстов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 2 (70).

Сокращения

Азерб. – азербайджанский.
Алт. – алтайский.
Башк. – башкирский.
Гаг. – гагаузский.
Караим. – караимский.
Карач.-балк. – карачаево-балкарский.
Кирг. – киргизский.
Кум. – кумыкский.
Тат. – татарский.
Тур. – турецкий.
Узб. – узбекский.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ В ПИСЬМЕННЫХ РАБОТАХ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

Е.А. Гингель

Ключевые слова: анализ литературного текста, историко-литературный, историко-культурный контекст, письменные работы.

Keywords: analysis of the literary text, historical-literary and historical-cultural contexts, written works.

В Примерной основной образовательной программе среднего общего образования (ПООП СОО), одобренной решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, в разделе предметных результатов сказано, что по итогам изучения учебного предмета «Литература» на углубленном уровне выпускник, наряду с другими умениями, научится ориентироваться в историко-литературном процессе XIX–XX веков и современном литературном процессе, опираясь на: